

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.85

Анализ повторной преступности осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества и меры по ее профилактике

■ **С. Л. БАБАЯН** – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, старший научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

В. А. АНФИНОГЕНОВ – старший научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

В статье проводится анализ причин совершения осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества повторных преступлений, а также криминогенного состава лиц указанной категории. С целью укрепления взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с различными государственными органами по своевременному реагированию на нарушения осужденными порядка и условий отбывания наказания, совершение ими административных нарушений и преступлений предлагается создать межведомственную базу данных, в которую будет включена информация от органов внутренних дел, подразделений ФССП, судов и иных правоохранительных органов, военных комиссариатов, для оперативного получения сведений и эффективного исполнения наказаний. К совершению повторных преступлений наиболее склонны осужденные к исправительным работам (9,5 %) и наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (9,35 %), а наименее – осужденные, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания (0,4 %).

Соответственно представителям уголовно-исполнительных инспекций необходимо усилить контроль за осужденными к исправительным работам и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, укрепить взаимодействие с органами местного самоуправления и органами внутренних дел для повышения эффективности исполнения данных видов наказаний и сокращения рецидива преступлений, совершаемых осужденными.

Ключевые слова: рецидив; повторная преступность; осужденный к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества; уголовно-исполнительная инспекция.

Analysis of the re-criminality of convicts sentenced to punishment and criminal law measures without isolation from society and measures for its prevention

■ **S. L. BABAYAN** – Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Senior Researcher of the Research Center-2

of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor;

V. A. ANFINOGENOV – Senior Researcher of the Research Center-2 of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Abstract

The article analyzes the causes of convicts sentenced to punishment and criminal law measures without isolation from the society of return to crimes, as well as the criminogenic composition of this category of persons. In order to strengthen the interaction of the penitentiary inspections with various state bodies to timely respond to violations by convicts of the order and conditions of serving sentences, committing administrative violations and crimes, it is proposed to create an interdepartmental database, which will include information from the internal affairs bodies, units of the Federal Bailiff Service, courts and other law enforcement agencies, military commissariats in order to promptly obtain information and effective execution of sentences. The analysis of the ratio of the number of persons who committed new crimes to the number of persons who were registered by type of punishment showed that the largest share belongs to the convicted to correctional labor – 9.5 % and convicted to the punishment of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities – 9.35 %, and the smallest share belongs to the convicts who are given a delay in serving the sentence – 0.4 %. Accordingly the representatives of the penitentiary inspections need to strengthen control over convicts to correctional labor and convicted to punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities strengthen cooperation with local authorities and internal affairs bodies to improve the efficiency of the execution of these types of punishments and reduce the relapse of crimes committed by convicts.

Key words: relapse; repeated crime; convicted to punishments and measures of criminal-legal character without isolation from society; penitentiary inspection.

Одной из главных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой России, является сокращение рецидива преступлений, совершаемых осужденными, за счет эффективной социальной и психологической работы с ними [3]. Указанная задача является комплексной, поэтому на ее решение должны быть направлены усилия не только государства, но и институтов гражданского общества.

Важную роль здесь играет профилактическая работа, проводимая сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, поскольку на них возложены функции по осуществлению превентивной деятельности в отношении делинквентного (противоправного) поведения подконтрольных лиц и созданию предпосылок для предупреждения совершения ими новых преступлений.

Структура профилактической работы включает различные виды превентивной деятельности. В данном контексте следует применять комплекс мероприятий, объединенных понятием «социальная профилактика». Однако детально такая деятельность до сих пор не урегулирована. Кроме того, современная профилактическая работа с осужденными к наказаниям без изоляции от общества требует своего совершенствования и обобщения положительного опыта. В частности, не решены вопросы о полномо-

чиях сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по проведению социально-профилактических мероприятий с осужденными данной категории и о взаимодействии с общественными организациями.

Согласно статистическим данным ФСИН России количество повторных преступлений, совершенных осужденными к наказаниям без изоляции, по сравнению с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, неуклонно растет, что, по нашему мнению, связано с влиянием криминальной субкультуры, действием криминальных факторов как в процессе, так и после отбытия наказания. Получение объективных данных о состоянии и детерминации повторной преступности существенно осложняется ее высокой латентностью. Преступность лиц, отбывающих наказание за пределами исправительных учреждений, обусловлена недостатками социализации, адаптации в обществе, контроля со стороны правоохранительных органов, профилактической работы с ними, а также криминальными факторами социальной среды.

Известно, что проблемы предупреждения преступности всегда волновали общество. С возникновением уголовно-правовых запретов, появилась потребность в применении не только карательных, но и предупредительных мер воздействия на преступность. Изучение преступности, ее причинного ком-

плекса, особенностей личности преступника и жертвы преследует цель выработки эффективной системы мер предупреждения этого негативного явления.

Вместе с тем цель анализа должна состоять не в том, чтобы «добыть» какую-то конкретную цифру, а в том, чтобы определить более или менее устойчивую тенденцию динамики преступности, направление развития, общие темпы и масштабы изменения тех или иных показателей, точки «перелома» тенденций.

Преступность – чрезвычайно сложная система, в которой особое место занимает рецидивная преступность. Это объясняется негативным влиянием рецидивной преступности на воспроизводство первичной преступности, осложнением криминальной ситуации в стране, ростом совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Рецидивист ввиду стойкости его антиобщественных установок негативно воздействует на неустойчивых лиц, что способствует распространению криминальной субкультуры.

Рецидивная преступность – один из видов преступности, представляющий повышенную общественную опасность и отличающийся рядом особенностей, относящихся в том числе к причинам рецидивной преступности, личности преступников-рецидивистов, а также специфике предупреждения преступного рецидива.

В то же время понятие «повторность» включает в себя совершение осужденными неосторожных преступлений, а также совершение условно осужденными умышленных преступлений небольшой тяжести, которые не учитываются при признании рецидива преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ). В связи с этим в статье используется термин «повторная преступность».

Анализ показывает, что если в 2010–2015 гг. уровень повторной преступности подучетных уголовно-исполнительным инспекциям осужденных снизился с 2,46 до 1,51 %, то есть более чем в полтора раза, то в 2016 г. он повысился до 2,02 %, в 2017 г. тенденция повышения сохранилась и рассматриваемый уровень достиг 2,44 %. Таким образом, уровень повторной преступности в 2017 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 20,96 %.

Возможно, указанное повышение уровня повторной преступности в 2016 и 2017 гг. по сравнению с 2015 г. вызвано введением в действие с 01.07.2015 ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом,

подвергнутым административному наказанию». Кстати, по данным УОИНИО ФСИН России, уровень повторной преступности осужденных по ст. 264 УК РФ в 2017 г. составляет 0,46 % (4520 чел.).

Так, по данным НИИИТ ФСИН России (г. Тверь), в 2015 г. из 853 531 осужденного, состоявшего на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в отношении 25 084 чел. были возбуждены уголовные дела за совершение повторного или рецидивного преступления после постановки на учет УИИ, что составляет 2,9 % от общего количества осужденных, находившихся на учете в 2015 г. В 2016 г. данный показатель составил 3,1 %, а в 2017 г. – 3,9 %, что также является определенным повышением. Доля состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях в 2015 г. осужденных, в отношении которых были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления до постановки их на учет, составляет 1,06 % от общего количества осужденных, состоявших на учете. В 2016 г. данный показатель повысился и достиг уже 1,36 %, а в 2017 г. несколько снизился и составил 1,31 %.

Среди лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в УИИ, доля ранее судимых осужденных в 2017 г. составила 21 329 (АППГ – 14 880), или 55,40 %, причем половина из них были ранее судимы. По нашему мнению, это связано с достаточно высокой криминальной зараженностью осужденных, поскольку они склонны к противоправному поведению из-за выраженной криминальной направленности, а также определенной социальной уязвимости [2, с. 76]. Представляется, что деятельность инспекций по осуществлению специального и индивидуального предупреждения преступного поведения лиц, состоящих у них на учете, может быть эффективна только во взаимодействии с органами внутренних дел и другими правоохранительными органами, а также институтами гражданского общества, которые могут оказывать содействие в контроле за данной категорией осужденных. Кроме того, такая деятельность напрямую связана с качественным и своевременным внедрением таких передовых форм и методов работы уголовно-исполнительных инспекций, как электронный мониторинг и слежение за осужденными в период отбывания наказания в виде ограничения свободы [4, с. 211].

Анализ криминогенного состава рассматриваемой категории осужденных свидетельствует о том, что основное количество повторных преступлений в 2017 г. приходилось на условно осужденных и составляло 24 570, то есть повторно совершили преступления 63,8 % от общего количества условно осужденных. Данный показатель в 2016 г. составлял 19 389 чел., или 71,9 %. Таким образом, наблюдается некоторая тенденция к уменьшению числа лиц рассматриваемой категории (по сравнению с АППГ на 8,1 %).

Интересным представляется соотношение количества совершивших новые преступления к числу лиц, прошедших по учетам по видам наказаний. Так, доля лиц, совершивших новые преступления, от общего количества условно осужденных составляет только 4,99 %, от осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 9,35 %, от осужденных к обязательным работам – 8,3 %, исправительным работам – 9,5 %, ограничению свободы – 0,74 %, от имеющих отсрочку отбывания наказания – 0,4 %. Таким образом, наибольшее количество совершивших новые преступления среди осужденных к исправительным работам и осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а наименьшее – среди осужденных, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Очевидно, сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций необходимо усилить контроль за осужденными к исправительным работам и наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, укрепить взаимодействие с органами местного самоуправления и органами внутренних дел для повышения эффективности исполнения данных видов наказаний. В связи с этим представляется возможным создать такой общественный орган, как институт общественных инспекторов уголовно-исполнительных инспекций, а также ввести общественный контроль за уголовно-исполнительными инспекциями с наделением его представителей правом рассматривать жалобы, предложения, заявления осужденных и других лиц, которым каким-либо образом стало известно о нарушении прав осужденных. Это потребует изменения Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах при-

нудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» посредством включения в него раздела об общественном контроле за соблюдением прав лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Одним из средств профилактики правонарушений является применение к осужденным поощрительных средств за правопослушное поведение в период отбывания наказания. Уголовно-исполнительные инспекции в отношении осужденных к исправительным работам не применяют никаких мер поощрений, что не соответствует принципу стимулирования правопослушного поведения. Тем не менее более половины опрошенных сотрудников инспекций (61 %) считают возможным и целесообразным использование таких мер. Также следует предусмотреть применение уголовно-исполнительными инспекциями поощрения в виде благодарности (данную идею поддерживают 57,8 % сотрудников) [1, с. 383]. Правом применения мер поощрения должен пользоваться начальник уголовно-исполнительной инспекции или лицо, его замещающее.

Численность лиц, снятых с учета уголовно-исполнительных инспекций в 2017 г. в связи с осуждением за совершение повторного преступления после постановления на учет, составила 15 692 осужденных. Их доля в количестве осужденных, состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций в 2017 г. (989 228 осужденных), составляет 1,59 % (АППГ – 1,22 %), а доля несовершеннолетних осужденных этой категории – 1,17 % (АППГ – 1,12 %). Если с 2010 по 2016 гг. данный показатель имел положительную динамику (уменьшился с 1,73 до 1,22 %, то есть на 0,51 единицу), то в 2017 г. он вырос в сравнении с АППГ на 0,37 %. В данном случае настораживает некоторая тенденция к увеличению количества лиц, снятых с учета уголовно-исполнительных инспекций в связи с осуждением за совершение повторного преступления после постановления на учет, по отношению к общему числу лиц, состоявших на учете УИИ в 2017 г.

Важным представляется проведение анализа осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, исходя из уголовно-правовой характеристики этих лиц. Анализ повторной преступности лиц, приговоренных к наказаниям без изоляции от общества, осуществленный в 2017 г., показал, что с 2010 по 2017 гг. увеличилась доля лиц, совершивших повтор-

ные преступления после постановки на учет в УИИ, осужденных по следующим статьям: ст. 105 УК РФ (с 0,61 до 0,74 %); ст. 157 УК РФ (с 1,25 до 2,21 %); ст. 228–228.4 УК РФ (с 11,92 до 12,78 %); ст. 264 УК РФ (с 0,55 до 6,94 %); прочие (с 20,42 до 32,59 %). Приведенные данные обнаруживают, что значительный рост уровня повторной преступности наблюдается среди лиц, привлеченных к ответственности по ст. 264 УК РФ, и в категории «прочие», где отражены сведения и по ст. 264.1 УК РФ.

За период с 2010 по 2017 гг. уменьшилась доля лиц, осужденных за повторные преступления, совершенные после постановки на учет в УИИ: по ст. 131 УК РФ – с 0,4 до 0,2 %; ст. 158 УК РФ – с 42,29 до 32,05 %; ст. 159 УК РФ – с 2,63 до 1,19 %; ст. 161 УК РФ – с 11,43 до 5,34 %; ст. 162 УК РФ – с 1,85 до 0,86 %; ст. 163 УК РФ – с 0,5 до 0,23 %; ст. 213 УК РФ с 0,31 до 0,05 %. При этом доля осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления в общем количестве лиц, осужденных за повторные преступления, совершенные после постановки на учет в УИИ, уменьшилась в период с 2010 по 2013 гг. с 16,78 до 15,42 %. В 2014 г. данный показатель вырос до 18,56 %, а в 2015–2017 гг. постепенно снижался (18,39, 14,33, 14,13 % соответственно), что может свидетельствовать о положительной тенденции сокращения количества тяжких и особо тяжких преступлений среди подконтрольных осужденных и дальнейшем благоприятном прогнозе.

Одним из важных показателей уровня повторной преступности является социально-криминологическая характеристика совершивших повторные преступления осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества. Согласно статистическим данным ФСИН России из 989 228 осужденных, состоявших на учете в УИИ в 2017 г., 169 947 были ранее судимы за совершение преступлений, что составляет 17,17 % (АППГ – 15,86 %); 211 724 осужденных до осуждения не были заняты трудом или учебой, что составляет 21,40 % (АППГ – 8,96 %). В 2017 г. в отношении 38 461 осужденного были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет. При этом из них 21 329 были ранее судимы, что составляет 55,46 % (АППГ – 55,22 %); 21 940 до осуждения не были заняты трудом или учебой, что составляет 57,05 % (АППГ – 53,25 %); 17 889 осужденных ранее при отбывании наказаний и мер уголовно-правового характера допускали

нарушения порядка и условий отбывания наказания, что составляет 45,62 % (АППГ – 51,95 %). В течение последних пяти лет доля данных осужденных по отношению к общему количеству лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет уголовно-исполнительных инспекций, существенным образом не менялась.

Если проанализировать виды наказаний, то в 2017 г. наибольшее число лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет, отбывали наказание в виде ограничения свободы (61,9 %), что подтверждается и более ранними исследованиями [5, с. 211]. Не секрет, что одной из причин преступного поведения в период ограничения свободы является криминогенная мотивация стремления к полному освобождению. В этот момент осужденный ощущает, что он вроде бы и свободен, но в то же время ограничен в своем поведении. Криминогенная мотивация пытается разрешить такое противоречие. Наличие ее свидетельствует о том, что осужденные не считаются с условиями исполнения наказания и совершают преступления весьма интенсивно.

Наименьшее количество лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет отмечается среди тех, кому предоставлена отсрочка отбывания наказания (43,96 %). Кроме того, в 2017 г. доля мужчин составила 84,81 %, из которых в возрасте до 30 лет – 41,63 %.

Таким образом, приведенные выше показатели свидетельствуют о том, что при исполнении наказаний особое внимание следует обращать на лиц мужского пола в возрасте до 30 лет, ранее судимых, не занятых до осуждения трудом или учебой и допускавших в период отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера нарушения порядка и условий отбывания наказания с целью предупреждения совершения правонарушений и преступлений с их стороны.

В связи с этим для совершенствования взаимодействия с государственными органами, своевременного обмена информацией и принятия дисциплинарных мер воздействия в отношении осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, представляется возможным создать межведомственную базу данных, в которую будет включена информация от

органов внутренних дел, подразделений ФССП, судов и иных правоохранительных органов, военных комиссариатов, с целью оперативного получения сведений и эффективного исполнения наказаний. Данная база будет способствовать своевременному реагированию на различного рода нарушения, в том числе нарушения порядка и условий отбывания наказания, административные правонарушения и преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 592.
2. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в России и зарубежных странах : моногр. / под общ. ред. А. М. Потапова. Вологда, 2015. 230 с.
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Смирнова И. Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : дис. ... д-ра юрид. наук. Псков, 2010. 552 с.
5. Старков О. В., Милуков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2001. 461 с.

REFERENCES

1. Babayan S. L. Pooshchritel'nye instituty ugolovno-ispolnitel'nogo prava (teoriya i praktika primeneniya) : dis. ... d-ra yurid. nauk [Incentive institutions of criminal law (theory and practice of application) : the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2014. P. 592. (In Russ.).
2. Ispolnenie nakazaniy, ne svyazannyh s izolyaciej osuzhdennyh ot obshchestva, v Rossii i zarubezhnyh stranah : monogr. / pod obshch. red. A. M. Potapova [Execution of punishments not related to the isolation of convicts from society in Russia and foreign countries : monograph : ed. by A. M. Potapov]. Vologda, 2015. 230 p. (In Russ.).
3. Konceptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Ros. Federacii ot 14.10.2010 № 1772-r (red. ot 23.09.2015) [The concept of development of the penal system of the Russian Federation until 2020 : approved by order of the Government of The Russian Federation from 10.14.2010 No. 1772-o (in red. on 09.23.2015)]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
4. Smirnova I. N. Metodologicheskie, organizacionnye i pravovye osnovy deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v sfere ispolneniya nakazaniy, ne svyazannyh s izolyaciej osuzhdennogo ot obshchestva : dis. ... d-ra yurid. nauk [Methodological, organizational and legal framework for the activities of the penal system in the field of execution of punishments not related to the isolation of the convict from society : the diss. ... Dsc. in Law]. Pskov, 2010. 552 p. (In Russ.).
5. Starkov O. V., Milyukov S. F. Nakazanie: ugolovno-pravovoj i kriminopnologicheskij analiz [Punishment: criminal law and criminopnological analysis]. St. Petersburg, 2001. 461 p. (In Russ.).

УДК 342.95(100)

Основные направления развития системы кадрового обеспечения государственной службы в правоохранительных органах зарубежных стран

Р. В. НАГОРНЫХ – профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Реферат

Статья посвящена актуальным проблемам развития систем кадрового обеспечения государственной службы в правоохранительных органах зарубежных стран. Делается вывод о том, что в современных условиях административное законодательство о государственной службе в правоохранительных органах зарубежных государств отличается большим разнообразием. Автором обосновывается позиция о том, что на современном этапе развития профессиональной подготовки сотрудников правоохранительной службы в разных странах прослеживается ряд тенденций: демократизация процесса отбора в правоохранительные органы, гуманизация образовательного процесса, интеллектуализация обучения, формирование творческого мышления личности сотрудника, а не только специалиста по выполнению определенной деятельности, обязательность начальной базовой профессиональ-